
Малое
собрание
сочинений

Эрнест
СЕТОН-ТОМПСОН

Малое
собрание
сочинений

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44
С 33

Перевод с английского
Людмилы Биндерман, Наталии Темчиновой,
Николая Чуковского

Серийное оформление Ильи Кучмы

Оформление обложки Виктории Манацковой

Иллюстрации автора

© Л. М. Биндерман, перевод, 1984
© Н. А. Темчинова (наследники), перевод, 2021
© Н. К. Чуковский (наследники), перевод, 2021
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-19645-2

**Рассказы
О ЖИВОТНЫХ**

КОРОЛЕВСКАЯ АНАЛОСТАНКА

ЖИЗНЬ ПЕРВАЯ

I

— Мя-я-со! Мя-я-со! — пронзительно разносилось по Скримперскому переулку.

Все кошки околотка сбегались на этот призыв. А собаки отворачивались с презрительным равнодушием.

— Мя-я-со! Мя-я-со! — раздавалось все громче и громче.

Наконец появился грязный, всклокоченный человек с тачкой. Со всех сторон к нему спешили кошки, испускавшие вопли, которые почти повторяли его призыв. Через каждые пятьдесят шагов, как только кошек собиралось достаточно, тачка останавливалась. Человек доставал из ящика вертел, унизанный кусочками пахучей вареной печенки. Длинной палкой он поочередно спихивал эти кусочки с вертела. Каждая кошка хватала по куску, прижав уши, и, метнув злобный взгляд, с урчанием бросалась прочь, чтобы насладиться добычей в надежном убежище.

— Мя-я-со! Мя-я-со!

Все новые и новые пансионерки прибывали за своими порциями. Все они были хорошо известны продавцу печенки. Вот тигровая — Касильоне, вот черная — Джонса, вот черепаховая — Пралицкого, вот белая, принадлежащая мадам Дантон. Там вон крадется ангорская — Бленкингофа. А тот, что залез на тачку, старый рыжий Билли — кот Сойера, наглый плут, за которого никто еще никогда не платил. Каждого надо помнить. Вот бежит кошка, хозяин которой аккуратно вносит свои десять центов в неделю. Зато вот та, другая, ненадежна. А вот кот Джона Уаши: этот получает

кусочек поменьше, потому что Джон задерживает платеж. Разукрашенный ошейником и бантами крысолов трактирщика получает добавочную порцию в награду за щедрость хозяина. Не менее счастлива и кошка сборщика податей, хотя сборщик не дает, а требует деньги. Вот доверчиво прибегает черная кошечка с белым носиком, но — увы! — ее беспощадно отталкивают. Бедняжка не понимает, что случилось. Она получала печенку в течение долгих месяцев. Почему такая жестокая перемена? Но продавец печенки хорошо знает, в чем дело: ее хозяйка перестала ему платить. У него нет никаких книг, он руководствуется только памятью, но память его никогда не обманывает.

Кошки, не числящиеся в списках аристократии, дожидались на почтительном расстоянии, вдыхая упоительный аромат и надеясь на счастливую случайность. В числе этих прихлебателей находилась одна серая жительница трущоб, бездомная кошка, пробавлявшаяся чем Бог послал, тощая и грязная. Нетрудно было догадаться, что в каком-то тем-

ном закоулке ее ждет голодное семейство. Одним глазом она следила за тачкой, а другим поглядывала, не подстерегает ли ее собака. Десятки счастливых удалились, получив свою ежедневную долю печенки, а у нее все еще не было никакой надежды на завтрак. Но вот большой кот, такой же бездомный, как и она, напал на одну из пансионеров, чтобы отнять у нее добычу. Жертва выронила мясо, готовясь к обороне. Пока они дрались, серая трущобница схватила кусок и была такова.

Она скользнула под калитку, перескочила через задний забор, затем уселась,

проглотила кусочек печенки, облизнулась и, блаженствуя, отправилась окольными путями к свалке, где на дне старого ящика из-под сухарей дождалось ее семейство. Вдруг она услышала жалобное мяуканье. Она помчалась к своим детенышам и увидела большого черного кота, преспокойно пожиравшего ее котят. Кот был вдвое больше ее, но она набросилась на него с такой яростью, что он, застигнутый на месте преступления, повернулся и бросился бежать. Из котят уцелел всего один — маленький серый котенок, похожий на мать, но с черными полосками на спинке и белыми отметинами на носу, ушах и кончике хвоста.

Первые дни мать горевала безмерно. Но потом горе ее утихло, и вся любовь и забота сосредоточились на оставшемся в живых малыше. Черный кот, пожирая котят, конечно, не собирался сделать доброе дело, а между тем он оказался невольным благодетелем и матери, и ее детеныша: легче выкормить одного котенка, чем многих. Ежедневные поиски пищи продолжались. Поживиться у продавца печенки удавалось редко, но в мусорных ящиках всегда бывала картофельная шелуха, которой можно было заглушить голод.

Однажды ночью мать-кошка почуяла чудесный запах. Он доносился с Ист-Ривер в конце переулка. Этот запах привел кошку в дом, а оттуда — на пристань. Услышав внезапное рычание, она поняла, что путь к бегству отрезан ее давнишним врагом — собакой с верфи. Выбора не было: она перескочила на судно, с которого доносился чудесный рыбный запах. Собака осталась на бере-

гу, и, когда утром рыбацье судно отправилось в плавание, кошка поневоле отчалила на нем, и больше ее никто никогда не видел.

II

Напрасно дожидался матери трущобный котенок. Утро пришло и прошло. Котенок сильно проголодался. Перед вечером он пустился на поиски пищи. Он вылез из ящика и стал рыскать по мусорным кучам, обнюхивать все, что казалось съедобным, но не находил ничего. Наконец он достиг деревянных ступенек, спускавшихся в подвальную лавку продавца птиц, Японца Мали. Дверь была приоткрыта. Котенок вступил в целый мир едких и странных запахов. Он увидел множество заключенных в клетки живых существ.

На ящике в углу сидел негр. Негр заметил маленького незнакомца и стал с любопытством следить за ним. Котенок миновал несколько клеток с кроликами, не обратившими на него никакого внимания. Но вот он подошел к клетке с широкой решеткой, в которой сидела лисица. Знатная дама с пушистым хвостом находилась в самом дальнем углу клетки. Она приникла к полу. Глаза ее загорелись. Котенок приблизился, принюхиваясь, к решетке, просунул голову внутрь, еще раз понюхал, затем двинулся к миске с едой — и в тот же миг был схвачен караулившей его лисицей. Послышалось испуганное «мяу!», лисица встряхнула свою жертву, и сразу кончилась бы кошачья жизнь, если бы не вмешался негр. Оружия у него не было, войти в клетку он не мог, но он пустил в морду лисицы такой решительный плевок, что та мгновенно выронила котенка и забилась в угол, мигая от страха.

Негр вытащил котенка из клетки. Встряска ошеломила его. Малютка был невинен, но словно одурманен. Он некоторое время кружился, пошатываясь, на одном месте, а потом стал понемножку приходить в себя. Несколько ми-

нут спустя он уже мурлыкал на коленях у негра. Тут в лавку вернулся продавец птиц, Японец Мали. Японец Мали родился вовсе не в Японии, а в лондонском предместье. Но у него на месте глаз были такие крошечные прорезы, косо поставленные на плоском круглом лице, что настоящее его имя было забыто, и все называли его Японцем. Он не был жесток к птицам и животным, которыми торговал. Он только соблюдал свою выгоду и знал, что ему нужно. Ему не был нужен трущобный котенок. Негр накормил малыша всласть, затем отнес его в отдаленный квартал и покинул там во дворе скобяного склада.

III

Одного обильного обеда вполне достаточно на два-три дня. Наевшийся котенок был очень оживлен и весел. Он обрыскал груды мусора, с любопытством поглядывая на висевшие за окнами недосыгаемые клетки с канарейками, заглянул через забор, увидел большую собаку, потихоньку спустился обратно, разыскал защищенное местечко на самом припеке и проспал там целый час.

Его разбудило легкое фырканье. Перед ним стоял большой черный кот со сверкающими зелеными глазами. На одной его щеке белел рубец, и левое ухо было порвано. Глядел он совсем неприветливо. Уши были прижаты к голове, хвост подергивался, и в горле раздавалось глухое клокотанье. Котенок простодушно пошел к нему навстречу. Он не узнал губителя своих братьев. Черный кот потерся мордой о тумбу, затем медленно, спокойно повернулся и исчез. Последнее, что котенок увидал, был подергивавшийся кончик его хвоста. И малыш никогда не узнал, что был так же близок к смерти, как в ту минуту, когда отважился войти в клетку лисицы.

К вечеру котенок проголодался. Он внимательно изучил длинный невидимый и разнородный поток воздуха, именуемый ветром. Выбрав наиболее интересное из его течений, он побрел ему навстречу, повинувшись указаниям носа. В углу двора оказалась помойка, в которой ему удалось разыскать немного

пищи. Поев, он напился из кадки с водой, стоявшей под краном. Всю ночь он старательно изучал двор. Следующий день, как и предыдущий, он провел в сладком сне на солнышке.

Так шло время.

Иногда он находил в помойке целый обед, иногда ничего не находил. Однажды он застал там большого черного кота, но осторожно удалился, прежде чем тот успел его заметить. Кадка с водой почти всегда стояла на своем месте, а когда ее уносили, на камне под краном оставались мутные лужицы. Но помойка была чрезвычайно ненадежна. Однажды она на целых три дня оставила котенка без еды. Малыш стал обследовать забор и, отыскав небольшое отверстие, вылез на улицу. Не успел он как следует оглядеться, как вдруг что-то ринулось, зашумело: на него налетела с размаху большая собака. Котенок едва успел проскочить обратно во двор сквозь дыру в заборе. Он был страшно голоден. К счастью, он нашел немного картофельной шелухи, слегка загнувшей резь в желудке. Утром он не лег спать, а отправился на промысел.

Во дворе щебетали воробьи. Они и прежде бывали здесь, но теперь котенок глядел на них другими глазами. Томительный голод пробудил в нем хищнические инстинкты. Теперь эти воробьи были добычей, были пищей. Котенок припал к земле и стал подкрадываться к воробьям. Много раз он повторял попытку, но безуспешно: воробьи были проворнее его и всегда улетали вовремя. Наконец он понял, что хотя воробьи — пища, но пища недосыгаемая.

На пятый день этого невезения трущобный котенок снова выбрался на улицу, надеясь чего-нибудь поесть. Когда он отошел на порядочное расстояние от щели в заборе, несколь-

ко мальчишек принялись обстреливать его обломками кирпича. Он пустился бежать. К погоне присоединилась собака. Положение беглеца становилось безнадежным. Но вдруг он увидел старомодную железную решетку перед фасадом дома и проскользнул между прутьями, еле успев увернуться от собаки. В окне наверху показалась женщина, прикрикнувшая на собаку. Она бросила бедняжке обрезок мяса, и котенок полакомился, как никогда еще в жизни. Затем он забился под крыльцо, просидел там до тех пор, пока наступившая ночь не принесла с собой покоя, и тогда, словно тень, проскользнул обратно в свой двор.

Такая жизнь длилась два месяца. Котенок вырос, набрался сил и хорошо изучил все окрестности. Он познакомился с Даунинг-стрит, где каждое утро появлялись ряды мусорных ящиков, и по ним судил об обитателях каждого дома. Большой дом для него был складом мусорных ящиков, всегда полных лучшими рыбными отбросами. Он вскоре познакомился также с продавцом печенки и примкнул к робкой стае кошек, за которых никто не платил. Пришлось ему встретиться и с собакой с верфи, и с другими страшными псами. Он знал, чего от них следует ожидать, и научился их избегать.

Вскоре, к своему счастью, он изобрел новый промысел. Наверное, многие кошки топтались в напрасной надежде вокруг заманчивых бидонов с молоком, которые оставляет по утрам на порогах и подоконниках молочник. Счастливая случайность однажды натолкнула нашего котенка на бидон со сломанной крышкой. Это научило его поднимать и целые крышки и напиваться всласть. Откупорить бутылку он, разумеется, не мог, но ему немало попадалось бидонов с плохо прилегающей крышкой. Наш котенок усердно разыскивал такие бидоны.

Мало-помалу он изучил весь свой квартал. Проникая все дальше, он наконец снова очутился среди бочонков и ящиков заднего двора, за лавкой продавца птиц.

Двор скобяного склада всегда оставался для него чужим, но тут в нем сразу проснулось чувство собственности, и он отнесся с негодованием к появлению другого котенка. С угрожающим видом он двинулся к пришельцу. Дело уже дошло до фырканья и урчания, когда выплеснутое из верхнего окна ведро воды основательно охладило их пыл. Они бросились в разные стороны: незнакомец — через забор, а

трущобный котенок — под тот самый ящик, в котором он родился. Эти задворки были необычайно милы его сердцу, и он вновь обосновался здесь на жительство. В этом дворе

пищи было так же мало, как в прежнем, и вовсе не было воды, но зато его посещали вкуснейшие мыши. Благодаря этим мышам наш котенок скоро нашел себе друга.

IV

К этому времени котенок превратился уже во взрослую красивую кошку тигровой масти. Ее бледно-серую шкурку украшали черные полосы, а четыре белых пятна на носу, хвосте и ушах придавали ей чрезвычайно изящный вид. Несмотря на то что она отлично умела отыскивать пищу, ей иной раз приходилось голодать по нескольку дней, и тогда она снова безуспешно принималась охотиться за воробьями. Она была совсем одинока.

Однажды в августе, когда киска нежилась на солнце, она увидела большого черного кота, который шел прямо к ней. Она тотчас узнала его по рваному уху, попятилась к своему ящику и спряталась в нем. Черный осторожно двигался вперед, легко перепрыгнул со стены на сарай в конце двора и стал переправляться через его крышу, как вдруг перед ним вырос светло-рыжий кот. Черный уставился на него с рычанием, рыжий отвечал тем же. Хвосты их злобно извивались. Крепкие глотки рычали и урчали. Они приблизились друг к другу с прижатыми ушами, с напряженными мускулами.

«Яу-яу-яу!» — сказал черный.

«Уау-у-у!» — прозвучал в ответ грозный бас.

«Я-уау-уау-уау!» — сказал черный, придвигаясь на четверть дюйма* ближе.

* Дюйм — единица длины, равная примерно 2,5 см.

«Яу-у-у! — ответил рыжий. Выпрямившись во весь рост, он с необычайным достоинством сделал шаг вперед. — Яу-у!» И он ступил еще раз, хлеща себя по бокам хвостом.

«Я-уау-яу-у!» — взвизгнул черный, повышая тон, и отступил на одну восьмую дюйма перед широкой непреклонной грудью противника.

Вокруг открывались окна, слышались людские голоса, но кошачья ссора не прерывалась.

«Яу-яу-у! — загремел рыжий, понижая голос по мере того, как голос черного повышался. — Яу!» И он шагнул вперед.

Теперь между их носами было каких-нибудь три дюйма. Они стояли боком, оба готовые вцепиться друг в друга, но дожидаясь, чтобы начал враг. Минуты три они молча пожирали друг друга глазами, неподвижные, как изваяния; шевелились только кончики их хвостов.

Затем рыжий начал снова:

«Я-у-у!» — низким басом.

«Я-а-а-а!» — завизжал черный, стараясь вселить ужас своим воплем, но в то же время отступая на одну шестнадцатую дюйма.

Рыжий ступил вперед на полдюйма. Теперь усы их смешались. Еще шаг — и носы их чуть не столкнулись.

«Я-у-у!» — пророкотал рыжий.

«Я-а-а-а-а!» — взвизгнул черный, отступая на тридцать вторую часть дюйма.

Рыжий воин ринулся вперед и вцепился в него.

О, как они кувыркались, кусались и царапались! Как они кусали, таскали и мяли друг друга! Особенно отличался рыжий.

Кубарем, через голову, иногда один сверху, иногда другой, но чаще рыжий, они катились всё дальше и дальше, пока не свалились с крыши под радостные крики зрителей, толпившихся у окон. Даже во время падения они продолжали мять и царапать друг друга. Особенно больно царапался рыжий.

Когда они коснулись земли, верхним оказался рыжий. И когда они наконец растались, каждому досталось вдоволь, и в особенности черному. Он взобрался на сте-

ну и, ворча, истекая кровью, исчез, в то время как от окна к окну передавалась весть, что наконец-то Оранжевый Билли как следует отдул Черного Нига.

Либо светло-рыжий кот был очень искусный сыщик, либо трущобная киска не слишком усердно пряталась, но он нашел ее среди ящиков, и она не пыталась бежать. Ничто так не покоряет женское сердце, как победа на поле боя. Светло-рыжий кот и киска вскоре подружились. Не то чтобы они делили жизнь и пищу — это не в обычае у кошек, — они только признавали друг за другом особые приятельские права.

V

Прошел сентябрь, и уже наступили короткие октябрьские дни, когда в старом ящике из-под сухарей произошло важное событие. Если бы сюда явился Оранжевый Билли, он увидел бы пятерых котят, свернувшихся в объятиях своей матери, маленькой трущобной кошечки. Настало и для нее счастливое время. Она испытывала величайший восторг, она облизывала их с нежностью, удивившей бы ее самое, если бы она только была способна рассуждать.

В ее безрадостную жизнь вошла радость, но прибавилась также и забота. Теперь все ее силы уходили на поиски пищи. Заботы увеличивались по мере того, как росли котята. Через полтора месяца они начали вылезать из ящика и лазили всюду каждый день, как только мать уходила на промысел.

В трущобном мире хорошо известно, что беда идет тучей, а счастье — полосой. На киску трижды напали собаки, а негр, слуга Японца Мали, чуть не попал в нее кирпичом. Затем произошел перелом. На следующее же утро она нашла молочный бидон без крышки, успешно ограбила одного из пансионеров тачки и отыскала большую рыбку голову — все это в каких-нибудь два часа. Возвращаясь домой с тем чувством безмятежного покоя, какое может дать только полный желудок, она увидела у себя на дворе маленькое коричневое существо. Киска вспомнила прежние свои охоты. Она убила и съела не одну мышь на своем веку и решила, что этот коричневый зверь, вероятно, крупная мышь с коротким хвостом и большими ушами.

Она подкрадывалась к нему с ненужной осторожностью. Маленький кролик только привстал, словно все это его очень забавляло. Он и не пытался бежать, и кошка без труда схватила его.

Так как ей не хотелось есть, она отнесла его к ящику и бросила на кучу котят. Ему было не очень больно. Он скоро оправился от страха и, видя, что не может выбраться из ящика, пристроился к котяткам. Когда же они начали ужинать, он без колебаний присоединился к ним. Кошка опешила. Охотничий инстинкт одержал было верх над всем остальным, но она была сыта, и это спасло кролика. В нашей киске проснулся материнский инстинкт, и она стала кормить кролика своим молоком.

Кролик сделался членом семьи и стал пользоваться уходом и пищей наравне с котятками.

Прошло две недели. Котятка весело резвились среди ящиков в отсутствие матери, кролик же не мог выбраться наружу. Увидав котят на заднем дворе, Японец Мали приказал своему негру перестрелять их, что тот в одно прекрасное утро и проделал, вооружившись двадцатидвухдюймовой винтовкой. Он застрелил одного за другим всех котят. Вдруг на стене показалась взрослая кошка с крысой в зубах. Он готовился застрелить также и ее, но вид крысы изменил его намерение: кошка-крысолов достойна жить.

Эта крыса была первой, когда-либо пойманной нашей киской, но она спасла ей жизнь. Кошка пробралась через кучи хлама к ящику, но, к ее удивлению, ни один из котят не явился на зов. А кролик отказывался есть крысу. Она стала кормить его молоком, продолжая время от времени звать своих котят. Прислушиваясь к этому зову, негр подкрался к ящику, заглянул в него и, к величайшему своему изумлению, увидел, что в нем находятся кошка, живой кролик и мертвая крыса.

Мать-кошка прижала уши к голове и зашипела. Негр удалился, но минуту

спустя на ящик опустилась доска, а ящик вместе с его обитателями, живыми и мертвыми, был препровожден в птичий подвал.

— Смотри-ка, хозяин, вот где пропавший крольчонок! А ты-то думал, что я его украл!

Кошку с кроликом поместили в большую железную клетку и в течение нескольких дней выставляли как образец счастливого семейства, но кролик вскоре захворал и умер.

Кошка ни на минуту не чувствовала себя счастливой в клетке. Нужды нет, что ей вдоволь давали пить и есть. Она тосковала в неволе и, весьма вероятно, добилась бы скоро свободы или смерти, но, к своему несчастью, во время четырехдневного заключения в клетке она так хорошо отмыла свою шкурку и шерсть ее оказалась такой необычной расцветки, что Японец решил оставить ее у себя.

ЖИЗНЬ ВТОРАЯ

VI

Японец Мали был самый плутоватый из сынов лондонского предместья, когда-либо торговавших дешевыми канарейками в подвальном этаже. Он был очень беден, и негр жил с ним потому только, что уроженец Лондона соглашался делить с ним стол и кровать и вообще считал его равным себе, в отличие от подавляющего большинства американцев.

Японец считал себя честным человеком, хотя всем было известно, что зарабатывал он укрывательством краденых собак и кошек. С полдюжины канареек служили просто-напросто ширмой. Однако Японец не унывал. «Вот увидишь, Сэмми, я еще буду разъезжать в собственной карете!» — любил он повторять после сделки, которую считал удачной. Он по своему был не лишен честолюбия и хотел, чтобы его считали знатоком своего дела. Однажды он даже отважился представить кошку на великосветскую выставку кошек и других домашних любимцев, устраиваемую обществом Никербокер. Он руководствовался тремя довольно-таки смутными целями:

во-первых, это удовлетворяло его самолюбие, во-вторых, давало возможность бесплатно посещать выставку, а в-третьих, «надо, знаете ли, присматриваться к дорогим кошкам, если уж занимаешься кошачьим делом». Но выставка была великосветская, животные принимались только от людей известных, и жалкая ангорская полукровка была отвергнута с презрением.

Единственными интересными для Японца газетными столбцами были те, где помещались объявления о пропаже и находке собак и кошек, но все же он вырезал и сохранил заметку «о выращивании кошек на мех». Эта заметка была пришпилена к стене лавчонки, и она заставила Японца приняться за жестокий опыт над трущобной кошкой. Прежде всего он вымазал ее грязную шкуру особым снадобьем для уничтожения насекомых. Затем основательно вымыл ее в теплой воде с мылом, невзирая на вопли, когти и зубы. Киска была в ярости. Но потом клетку поставили поближе к печке, и киску вдруг охватило блаженное чувство, а ее шерсть распушилась и сделалась необыкновенно чистой и мягкой. Японец и его помощник были очень довольны. Впрочем, это было только начало: самый опыт еще предстоял впереди. «Для улучшения меха успешнейшим средством является обилие маслянистой пищи и постоянное пребывание на холодном воздухе», — гласила газетная заметка.

Зима была уже на носу, и Японец Мали выставил клетку киски во двор, защитив ее только от дождя и ветра, а затем принялся кормить свою пленницу сколько влезет жмьхами и рыбьими головами.

Через неделю уже наступила заметная перемена. Кошка с каждым днем становилась сытее и пушистее; ей нечего было делать, как только набираться жиру и ухаживать за своей шерсткой. Клетка содержалась в чистоте, и, так как природа, откликаясь на холодную погоду и маслянистую пищу, делала кошачью шубку с каждым днем все пышнее и блестящее, к середине зимы трущобная киска превратилась в кошку редкостной красоты, с чудесной, пушистой шерстью, разрисованной прекрасными полосами. Японец был очень доволен результатом опыта и возмечтал о небывалой славе. Почему бы не послать киску на приближающуюся выставку? Но после прошлогодней неудачи он стал осторожнее.

— Видишь ли, Сэмми, — сказал он негру, — предлагать ее как бродячую кошку не годится. Но мы убогатворим Никербокеров. Прежде всего необходимо хорошее имя. Ты понимаешь сам, что здесь нужно что-нибудь «королевское», — ничем так не проймешь Никербокеров, как чем-либо «королевским». Что ты скажешь, например, о Королевском Дике или Королевском Саме? Однако постой, это все мужские имена. Скажи-ка, Сэмми, как звали тот остров, где ты родился?

— Остров Аналостан был моей родиной, сэр.

— Здорово! Королевская Аналостанка, черт возьми! Единственная Королевская Аналостанка с родословной на всей выставке. Умора, да и только!

И оба захохотали во все горло.

— Придется только заготовить родословную.

И друзья принялись за сочинение подробной поддельной родословной.

Однажды в сумерки, украсившись взятым напрокат цилиндром, Сэм вручил кошку и ее родословную распорядителям выставки. Негр отлично преуспел в задуманном. Он был когда-то цирюльником на Шестой авеню и умел держаться гораздо солиднее и важнее, чем Мали. Это и было, вероятно, одной из причин, почему Королевская Аналостанка встретила на кошачьей выставке почтительный прием.

Японец очень гордился тем, что его кошка попала на выставку: в нем жило благоговение лондонского лавочника перед высшим обществом. И когда в день открытия он подошел к выходу, у него дух занялся при виде целого моря экипажей и цилиндров. Швейцар зорко взглянул на него, но, увидев билет, пропустил, вероятно приняв его за конюха какого-нибудь важного барина, выставившего кошку. В зале перед длинными рядами клеток лежали бархатные ковры. Японец осторожно шел по боковым проходам, поглядывая на кошек разных пород, беря на заметку голубые и красные банты, и выискивал свою кошку, но не смел спросить о ней и трепетал в душе при мысли, что скажет это пышное великосветское сборище, если узнает, какую он сыграл с ними штуку.

Он видел много премированных животных, но никак не мог найти свою трущобную кошку. Он робко пробрался сквозь толпу, заполнявшую центральный проход, но киски все не было видно. Японец решил, что произошла ошибка: вероятно, судьи в конце концов отказались ее принять. Нужды нет: он получил свой входной билет и знает теперь, где можно будет отыскать ценных персидских и ангорских кошек.

В середине центрального прохода помещались лучшие, классные кошки. Возле них собралась огромная толпа. Вдоль прохода были протянуты веревки, и два полицейских следили за тем, чтобы толпа не задерживалась на месте. Японец пробрался в самую давку. Он был слишком мал ростом, чтобы заглянуть через плечи, и хотя расфранченная публика сторонила его отрепьев, он все же никак не мог протиснуться к средней клетке. Однако он понял из замечаний окружающих, что здесь находится самый гвоздь выставки.

— Ну не красавица ли? — сказала высокого рода женщина.

— Что за изящество! — был ответ.

— Это ленивое выражение глаз создано веками утонченной жизни.

— Приятно бы иметь у себя это великолепное создание!

— Сколько достоинства! Сколько спокойствия!

— Говорят, ее документально подтвержденная родословная доходит чуть ли не до фараонов.

И бедный, грязный маленький Японец подивился, как у него хватило дерзости послать трущобную кошку в столь изысканное общество.

— Виноват, миссис! — Через толпу пробирался директор выставки. — Здесь находится художник «Спортивной газеты», которому заказано сделать набросок с «жемчужины» выставки для немедленного опубликования. Могу ли попросить вас немножко посторониться?.. Вот так, благодарю вас.

— О, господин директор, не можете ли вы уговорить продать это великолепное существо?

— Гм, не знаю, — был ответ. — Насколько мне известно, хозяин — человек с большими средствами и большой нелюдям и к нему подступиться трудно. А впрочем, попробую, миссис, попробую. Как мне сказал его дворецкий, он насилу

согласился выставить свое сокровище... Послушайте-ка, куда вы лезете? — заворчал директор на обтрепанного человека, нетерпеливо отгеснившего художника от аристократического животного.

Но обтрепанный человек хотел во что бы то ни стало узнать, где проживают дорогие кошки. Он мельком взглянул на клетку и прочел ярлык, возвещавший, что «голубая лента и золотая медаль выставки общества Никербокер выданы

чистокровной, породистой Королевской Аналостанке, выведенной и выставленной известным любителем Я. Мали, эсквайром. (Не продается.)» Японец перевел дух и снова взглянул. Да, сомнений нет: там, высоко на бархатной подушке, в золоченой клетке, под охраной четырех полицейских, красуясь бледно-серой с ярко-черными полосами шубкой, чуть-чуть прижмурив голубоватые глаза, лежала его трущобная киска. Ей было очень скучно. Она не ценила поднятого вокруг нее шума.

VII

Японец Мали целыми часами простаивал около клетки, выслушивая похвалы в адрес трущобной киски и упиваясь славой, какая ему даже и не снилась. Однако он понял, что будет разумнее держаться в тени и предоставить ведение дела своему «дворецкому». Всем своим успехом выставка была обязана трущобной киске. С каждым днем цена кошки росла в глазах ее владельца. Он не имел понятия, какие деньги иной раз платят за кошек, и думал, что заломил неслыханную цену, когда его «дворецкий» дал директору разрешение продать Аналостанку за сто долларов.

СОДЕРЖАНИЕ

РАССКАЗЫ О ЖИВОТНЫХ

КОРОЛЕВСКАЯ АНАЛОСТАНКА

Перевод Н. Чуковского

Жизнь первая	7
Жизнь вторая	18
Жизнь третья	29
Жизнь четвертая	34

МАЛЬЧИК И РЫСЬ. *Перевод Н. Чуковского*

I. Мальчик	38
II. Рысь	40
III. Дом Рыси	43
IV. Гроза лесов	47
V. Дом мальчика	49

БИНГО. <i>Перевод Н. Чуковского</i>	54
---	----

ЧИНК. <i>Перевод Н. Чуковского</i>	70
--	----

СНАП. *История бультерьера*

<i>Перевод Н. Чуковского</i>	78
------------------------------------	----

ВУЛЛИ. <i>Перевод Н. Чуковского</i>	91
---	----

МЕДВЕЖОНОК ДЖОННИ

<i>Перевод Н. Чуковского</i>	105
------------------------------------	-----

ЖИЗНЬ СЕРОГО МЕДВЕДЯ

<i>Перевод Н. Чуковского</i>	126
------------------------------------	-----

БУЙНЫЙ И КОЛЮЧАЯ ХОЛКА

Жизнь и приключения дикого кабана

Перевод Л. Биндеман

I. Мать	161
II. Лизетта и медведь	163
III. Найденыш	165
IV. Кабан, утенок и барашек	166
V. Буйный — защитник	168
VI. Вредный старый медведь	170
VII. Болото	172
VIII. Острое чутье	173
IX. Гремучая змея	174
X. Лесные лекарства	177
XI. Весна	179
XII. Серовласка ищет счастье	181
XIII. Чесальный столб	182
XIV. Влюбленные	183
XV. Дикая кот	184
XVI. Медведь-свинояд	187
XVII. Горец Билли Боуг	189
XVIII. Отважный кабан и собаки	191
XIX. Лизетта и старый друг	192
XX. Медведь является за новой жертвой	193
XXI. Поражение Билли	194
XXII. День страшного суда	195

МУСТАНГ-ИНОХОДЕЦ

Перевод Н. Чуковского 201

ДЖЕК — БОЕВОЙ КОНЕК. *История кролика*

Перевод Н. Чуковского 223

АРНО. *Перевод Н. Чуковского* 248

УЛИЧНЫЙ ПЕВЕЦ. *Перевод Н. Чуковского* 265

КРАСНОШЕЙКА. *Перевод Н. Чуковского* 279

СЕРЕБРЯНОЕ ПЯТНЫШКО	
<i>Перевод Н. Чуковского</i>	303
ВИННИПЕГСКИЙ ВОЛК	
<i>Перевод Н. Чуковского</i>	315
ЛОБО. <i>Перевод Н. Чуковского</i>	331
ДОМИНО. <i>История одного чернобурого лиса</i>	
<i>Перевод Н. Чуковского</i>	
Часть первая. Золотое детство	
I. Родной дом	346
II. Несчастье	349
III. Новый дом	351
IV. Новый наряд и новая жизнь	354
V. Красавец и чудовище	356
VI. Зимняя жизнь Домино	358
VII. Домино находит себе подругу	360
Часть вторая. Вдвоем	
VIII. Весна	363
IX. Событие	365
X. Старый враг	366
XI. Лань	368
XII. Приворотное зелье	370
XIII. Мед из львиного чрева	372
XIV. Лето и девочка	375
XV. Наследник Домино	377
Часть третья. Испытание и торжество	
XVI. Дикie гуси	379
XVII. Губитель овец	381
XVIII. Спаситель Белогрудки	382
XIX. Испытание мужества	384
XX. Река и ночь	388
ТИТО. <i>Перевод Н. Чуковского</i>	392
ПО СЛЕДАМ ОЛЕНЯ. <i>Перевод Н. Чуковского</i>	425

МАЛЕНЬКИЕ ДИКАРИ,
или
Повесть о том, как два мальчика вели в лесу
жизнь индейцев и чему они научились

Перевод Н. Темчиной

Часть первая. Гленьян

I. Ян	449
II. Весна	451
III. Братя Яна	451
IV. Книга	452
V. Незнакомец	453
VI. Гленьян	456
VII. Хижина	457
VIII. Знакомство с лесной жизнью	458
IX. Следы	459
X. Бидди	460
XI. Перелом	461
XII. Рысь	461

Часть вторая. Сэнгер

I. Новый дом	464
II. Сэм	466
III. Вигвам	468
IV. Бабушка Невиль	474
V. Кaleb	478
VI. Постройка типи	482
VII. Тихий вечер	484
VIII. Священный огонь	487
IX. Лук и стрелы	491
X. Плотина	496
XI. Тайны трав	500
XII. Угощение	503
XIII. Шпион	505
XIV. Ссора	512
XV. Примирение	515

Часть третья. В лесах

I. Здравствуй, лес!	520
II. Первая ночь и первое утро	523

III. Хромой воин и «книга посетителей»	526
IV. «Битва» с бледнолицыми	531
V. Охота на оленя	534
VI. Военная шапка, типы и подвиги	539
VII. Жизнь в лагере	544
VIII. Индейский барабан	546
IX. Кошка и куница	548
X. Семейство белок	550
XI. Как наблюдать обитателей леса	552
XII. Условные знаки индейцев	555
XIII. Как дубить кожи и шить мокасины	557
XIV. Размышления Калеба	561
XV. Гость	564
XVI. Как Ян узнавал уток издали	567
XVII. Подвиг Сэма	569
XVIII. Совы	572
XIX. Испытание характера	573
XX. Белый револьвер	578
XXI. Гай торжествует	582
XXII. Охота на енота	587
XXIII. Лесной дух и ночной разбойник	593
XXIV. Ястребиный Глаз снова требует награды	599
XXV. Бродяга	604
XXVI. Отвоёванная ферма	608
XXVII. Вражеское племя	611
XXVIII. Новые игры	613
XXIX. Дальнее Болото	616
XXX. Снова рысь	623
XXXI. Возвращение	625
XXXII. Новый Главный Вождь	627

Сетон-Томпсон Э.

С 33 Малое собрание сочинений / Эрнест Сетон-Томпсон ; пер. с англ. Л. Биндерман, Н. Темчиновой, Н. Чуковского ; ил. авт. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 640 с. : ил.

ISBN 978-5-389-19645-2

Повести и рассказы знаменитого канадско-американского писателя, художника и натуралиста Эрнеста Сетона-Томпсона хорошо знакомы многим поколениям читателей во всем мире. Не найдется ребенка или взрослого, который остался бы равнодушен к судьбам Королевской Аналостанки — жизнелюбивой и гордой кошки загадочной породы, неугомонного щенка Чинка, дикого мустанга-иноходца, храброго кролика со звездами на ушах по кличке Джек — Боевой Конек, предприимчивой вороны Серебряное Пятнышко, умного и отважного волка-великана Лобо и мужественного чернубурого лиса Домино. Истории, рассказанные Сетоном-Томпсоном, — это настоящие биографии животных, в которых выразительные, полные метких и точных наблюдений портреты сочетаются с яркими, увлекательными, подчас драматичными сюжетами.

В настоящем издании произведения сопровождаются иллюстрациями автора.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

ЭРНЕСТ СЕТОН-ТОМПСОН
МАЛОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректор Ирина Киселева
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 02.06.2021. Формат издания 60 × 90 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 40. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в филиале «Тульская типография» ООО «УК» «ИРМА».
300026, г. Тула, пр. Ленина, 109

Y-AMS-28399-01-R